

0 772077

На правах рукописи

Зайца-

Зайцева Елена Леонидовна

ПОЭТИКА ПСИХОЛОГИЗМА В РОМАНАХ А.Ф. ПИСЕМСКОГО

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2008

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования города Москвы «Московского городского педагогического университета»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор Ауэр Александр Петрович

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Коковина Наталья Захаровна
Курский государственный университет

кандидат филологических наук Капырина Татьяна Александровна
Коломенский государственный педагогический институт

Ведущая организация:

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Защита состоится 19 сентября 2008 г. в 15-00 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.203.23
при Российском университете дружбы народов
по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 436.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
Российского университета дружбы народов
по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Автореферат диссертации размещен на сайте www.rudn.ru

Автореферат разослан 19 июня 2008 г.

Ученый секретарь совета
кандидат филологических наук, доцент

 А.Е. Базанова

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000467797

Общая характеристика работы

Современные исследования свидетельствуют о том, что интерес к изучению произведений А.Ф. Писемского не утрачен. Исследовательский поиск сосредоточен в основном на творческой эволюции, философских, эстетических взглядах и общих вопросах поэтики Писемского, однако проблема поэтики психологизма в его романах не нашла еще достаточно полного освещения.

Творчество Писемского анализировалось с разных идейно-эстетических позиций. Внимание современников писателя (П.В. Анненков, М.Л. Михайлов, И.Ф. Анненский, Д.И. Писарев и др.), а также исследователей позднего времени (С.А. Венгеров, И.И. Иванов, П.Г. Пустовойт, А.П. Могилянский, Л.М. Лотман, А.И. Журавлева, Л.А. Аннинский, М.М. Дунаев, А.А. Захаров и др.) было обращено на изображение Писемским конкретно-бытовой сферы жизни. Его ценили за способность создавать удивительно точные картины провинциальных будней. Анализу подвергались и характеры героев, мастерство «психологического рисунка» (А.П. Скафтымов). В качестве же недостатка отмечалось отсутствие философской глубины, поверхностность, опора только на здравый смысл (Н.В. Шелгунов, Н.Г. Чернышевский, К.С. Аксаков, Б.П. Козьмин и др.). Намечается определенная тенденция в восприятии произведений Писемского, как лишенных философской глубины.

Все исследователи творчества Писемского так или иначе говорили о самобытности авторской манеры писателя, заключавшейся в замечательной жизненности изображенного им быта и абсолютной не исключительности его героев.

Обращаясь к повседневности, он ищет новые принципы для создания образа героя, раскрытия его конфликта со средой. В романах поведение персонажа во многом зависит от отношения к окружающей действительности. Писатель не боится сделать объектом изображения прозу жизни людей.

Внимание Писемского к повседневности, к изображению «слякоти ежедневного прозябания» (С.А. Венгеров) не случайно. Однако основное дело писателя, по мнению того же исследователя, заключается, не в изображении подробностей действительности, а в том, что на первый план он выдвинул правду психологическую.

И.И. Иванов также отметил верность изображения внутренней жизни героев и выделил особый психологический прием, сущность которого коренится в «личных свойствах» Писемского: «Он берет всякое явление исключительно с точки зрения здравого смысла <...> старается уловить простейшую сущность факта <...> прямым путем проникает в

самую глубь жизненной правды, мимо всевозможных чарующих видений и оболстительных иллюзий». Ученый увидел мастерство автора в изображении психологических деталей, но обозначил недостаточно четкое понимание самой загадки личности, души, которая часто в романах Писемского объясняется «математической формулой»¹. Так, новое возникшее чувство любви у Сусанны («Масонь»), жены идеального человека Марфина к молодому офицеру, объясняется законом природы. Это положение не смягчает вины героини, не вызывает к ней сочувствия, а, скорее, рождает у читателей равнодушие к героям. Такой вывод И.И. Иванова представляется нам не совсем верным, так как, на наш взгляд, Писемский не передает тайные движения души героев, а обращается прямо к миру деяний, к причинам и следствиям.

К.И. Тюнькин указал на тесную связь повседневности с поведением героев, их поступками: «углубление в ход и пружины повседневности открывает нам истинные причины поведения, морали, психологии центральных героев»².

А.А. Григорьев, С.А. Венгеров, И.И. Иванов, К.И. Тюнькин выделяли приверженность Писемского к объективному представлению жизни, интерес к обыкновенным людям, к страстям, разыгрывающимся в их душах, что полностью совпадает с признанием Писемского, осуществленным в письме к А.Н. Островскому по поводу повести «Тюфяк»: «главная моя мысль была та, чтобы в обыденной и весьма обыкновенной жизни обыкновенных людей раскрыть драмы, которые каждое лицо переживает по-своему»³.

Интерес писателя к повседневности, много раз отмеченный учеными, заставил его искать новый тип героя, главным инструментом в художественном познании которого становится психологический анализ.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется незначительной ее научной разработанностью, а также необходимостью изучения новых форм психологического анализа в романах Писемского.

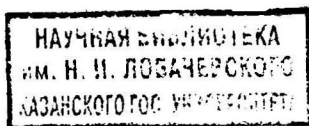
Цель и задачи исследования. Основная цель исследования – изучить поэтику психологизма в романах Писемского. Поставленная цель требует решения следующих задач:

- Изучить научную базу исследуемой проблемы;

¹ Иванов И.И. А.Ф. Писемский. Критико-биографический очерк. – СПб.: Журнал «Мир божий», 1898. – С. 125, 221.

² Тюнькин К.И. Роман Писемского о герое времени // Писемский А.Ф. Тысяча душ. – М.: Художественная литература, 1971. – С. 5.

³ Писемский А.Ф. Письма. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1936. – С. 27.

- Рассмотреть разные художественные концепции человека в русской литературе XIX века и их воздействие на поэтику психологизма в романах Писемского;
- Определить и аналитически описать формы, средства, методы изображения внутреннего мира героя;
- Систематизировать принципы и приемы художественного воссоздания душевного мира героев, изучить их эволюцию в романах писателя.

В диссертации проанализированы основные формы поэтики психологизма, а именно: портрет, формы поведения, диалог, монолог, сопровождающиеся описанием мимики, жеста и интонации, а также вещный мир как способ раскрытия внутреннего мира героя.

Объектом исследования являются романы Писемского «Богатый жених», «Боярщина», «Тысяча душ», «Люди сороковых годов», «В водовороте», «Мещане», «Масоны». Романы написаны в разное время, это позволяет проследить эволюцию поэтики психологизма писателя. Роман «Взбаламученное море» не рассматривается по причине его жанровой специфики, так как является романом-памфлетом, и психологизм не является в этом произведении ключевым принципом в раскрытии характера. Поэтому роман «Взбаламученное море» мы не рассматриваем с точки зрения поэтики психологизма.

Предметом изучения является поэтика психологизма как системная сочетаемость художественных форм, приемов, средств, методов.

Теоретической и методологической основой исследования являются принципы изучения поэтики художественного текста, изложенные в трудах М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, М.Ю. Лотмана. Также учтены научные результаты изучения творчества Писемского, полученные А.П. Могилянским, П.Г. Пустовойтом, А.И. Журавлевой, К.И. Тюнькиным и др.

Методологической основой диссертации стали работы по литературному психологизму Д.Н. Овсяннико-Куликовского, А.А. Потебни, Л.С. Выготского, И.В. Страхова, А.П. Скафтьмова, Л.Я. Гинзбург, А.Б. Есина, Е.Г. Эткинда. Важное значение имели исследования А.Ф. Лосева и С.Л. Франка.

Научная новизна обусловлена тем, что в диссертационном исследовании впервые предпринимается попытка комплексного, системного подхода к изучению поэтики психологизма в романах Писемского, который основан на интегрирующем анализе, учитывающем теоретико-литературный, структурный и типологический аспекты изучения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть учтены в дальнейшем изучении творчества Писемского, а материалы диссертации могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по истории русской литературы второй половины XIX в.

Личный вклад соискателя. Диссертационная работа является самостоятельным авторским исследованием, в котором впервые представлена и проанализирована поэтика психологизма в романах Писемского.

Апробация исследования. Основные положения и результаты исследования излагались на международной научной конференции «Пушкинские чтения – 2005» (Санкт-Петербург, 2005 г.), на IX и X международных научных конференциях Виноградовские чтения (Москва, 2006 и 2007 гг.), X межвузовской конференции молодых ученых-филологов «Поэтика и компаративистика» (Коломна, 2006), на заседании научной конференции молодых тургеноведов (Москва, 2005), на заседании Общества любителей российской словесности (Москва, 2006); главы диссертации обсуждались на аспирантском семинаре, на заседании кафедры русской и зарубежной литературы Московского городского педагогического университета.

Опубликованность результатов. Результаты исследования отражены в 8 публикациях: 4 – в материалах научных конференций, 3 – в сборниках научных трудов, 1 – в научном журнале из числа ведущих рецензируемых научных изданий.

Структура диссертации определяется последовательным разрешением основных задач исследования и складывается из введения, четырех глав, заключения, в котором нашли отражение основные выводы работы.

Основное содержание диссертации

Во **введении** проводится обзор основных этапов изучения романной прозы Писемского в критике и литературной науке XIX – XX вв., который ставит целью выявление существующих концепций творчества писателя и основных направлений его исследования. Обосновываются актуальность и научная новизна темы, определяются цели и задачи. В соответствии с ними формулируются методологические и теоретико-литературные принципы анализа. Дается определение поэтики психологизма, как системы различных форм, приемов, средств, методов, с помощью которых художественно воссоздается внутренний мир героев (внутренний мир героя – это сознание и подсознание, а также вся сложная психическая жизнь, те изменения, которые происходят в интеллектуально-духовном мире героя на протяжении всего «романного» существования).

В первой главе «Художественная концепция человека в русской литературе XIX века и поэтика психологизма А.Ф. Писемского» рассматриваются концепции человека в русской литературе XIX века, которые оказались наиболее близки Писемскому.

Особое значение для Писемского имело творчество А.С. Пушкина. Изучением данной проблемы занимались А.П. Могилянский, И.В. Александрова, Л.Л. Смирнова, О.В. Тимашова, которые выявили пушкинские цитаты, реминисценции, ассоциации, мотивы в произведениях писателя. Исследователями были приведены факты биографии Писемского, подтверждающие тезис о том, что в основе отношения автора к поэту лежало безусловное признание гениальности Пушкина и его исключительной роли в истории русской литературы XIX века.

Почти все романы писателя содержат обращения к Пушкину. Они имеют разнообразный характер, в них художник находил один из способов раскрытия внутреннего мира героев (например: против/сопоставление главной героини Настеньки Годневой в первой части романа «Тысяча душ» с пушкинской Татьяной, которое позволило выделить героиню из ряда сверстниц и охарактеризовать ее душевный склад; в романе «Масоны» один из персонажей Ченцов сравнивает свою судьбу с Дон Гуаном Пушкина и определяет некоторые свои наклонности к скверне и разврату, что, по его мнению, сближает его с пушкинским героем).

Принципы создания характера героя у Пушкина и Писемского во многом оказываются близки. И.Л. Альми проанализировала произведения Пушкина «Цыганы», «Борис Годунов», «Капитанская дочка», «Евгений Онегин» и др. и выделила следующее: неполноту первоначального знания о герое, способность Пушкина обнаруживать разные качества персонажей, проявление их индивидуальности через события, тесную связь с повседневностью⁴.

В «Евгении Онегине» И.Л. Альми отметила неоднозначность образа главной героини Татьяны, ее переход – «превращение» Татьяны, – уездной барышни, к Татьяне – знатной даме, – способ вызвать недоумение у читателей.

Некоторые подобного рода характерные особенности обнаруживаются и в романах Писемского, герои которых подвержены «необъяснимым» проявлениям непредвиденных качеств. Например, в первой части романа «Тысяча душ» способность главного героя Якова Калиновича легко менять высокомерный тон в разговоре с одними

⁴ Альми И.Л. Статус героя в пушкинском повествовании // Альми И.Л. О поэзии и прозе. – 2-е изд., доп. – СПб.: Изд-во «Семантика-С», 2002.

людьми, на униженный – с другими, рождает у читателя ощущение некоторой «неуловимости» в чертах его характера.

Однако «парадоксальность» поведения, поступков, способность проявлять неожиданные качества не нарушает единство облика героя, поскольку каждый новый поворот сюжета не отменяет предыдущего, а углубляет характер, добавляя изображаемому новую грань.

В романе «Люди сороковых годов» также изображено разное поведение центрального героя Павла Вихрова. В случае, когда понадобилась помощь приятелю, которого оскорблял другой мальчик, он показал себя как смелый человек, схватив за горло и чуть не задушив обидчика, старше и сильнее себя. В другой раз он один выступил против вооруженных топорами мужиков, чтобы спасти себя и своих подчиненных. Здесь высказываются качества, которые Вихров проявляет в исключительных случаях, они «хранятся» в нем неизвестные читателю до определенного момента.

Возможность подобных «колебаний» характера у героев Писемского и их своеобразная непредсказуемость во многом кроется в «конкретной, противоречивой, жизненной логике, укорененной в самих вещах»⁵, объективному изображению которых писатель всегда следовал.

И.Л. Альми определила ведущий принцип пушкинского изображения человека: «Подвижность, не становящаяся последовательным развитием, но и не грозящая распадом личности»⁶. В диссертации отмечено, что это утверждение может быть отнесено и к Писемскому.

Таким образом, обнаруживается определенное влияние пушкинской традиции на формирование художественной концепции человека в романной прозе Писемского.

В диссертации обращено внимание на то, что воспроизведение художественной «правды» в творчестве Писемского связано и с эстетическими позициями В.Г. Белинского. Критик также оказал воздействие на восприятие Писемским творчества Н.В. Гоголя. Писемский не принимал в прозе Гоголя лиризм, так как, по его мнению, он не способствует объективности повествования. Наиболее близки Писемскому стали умение Гоголя выделять детали, подробности, а также способы рисовки вещной стороны бытия героев. Такое пристальное внимание Писемского к повседневной жизни, умение долго и вдумчиво наблюдать позволили ему познавать мир во всем его многообразии.

⁵ Аннинский Л. «Тысяча душ» умного человека // Детская литература. – 1986. – № 8. – С. 43.

⁶ Альми И.Л. Статус героя в пушкинском повествовании // Альми И.Л. О поэзии и прозе. – 2-е изд., доп. – СПб.: Изд-во «Семантика-С», 2002. – С. 18.

В творчестве Писемского проявилась и органичная связь поэтики психологизма с «натуральной школой». И.В. Видуэцкая назвала основой основ ее «верность “натуре”, изображаемой действительности»⁷, которая нашла в Писемском большого приверженца. «Натуральная школа» проявляла интерес к будничному окружению человека, к обыденности, к миру вещей, быту, что позволяло достаточно полно воссоздавать среду, и тоже было свойственно писателю. Однако он стремится преодолеть поэтику «натуральной школы», уходит от прямого соответствия внешности героя его внутренней составляющей, в описании быта героев использует эмоционально-оценочные определения, что способствует психологизации образа.

Особое место в становлении художественной концепции человека занимают творческие отношения И.С. Тургенева и Писемского.

Тургенев высоко ценил Писемского-романиста и выделял его мастерство в изображении характеров. Оба писателя были склонны к тому, чтобы отказаться от «обнажения» души героя, от аналитического описания чувств, эмоций. Процесс зарождения чувства обоим писателям представляется таинственным, закрытым для любого наблюдателя.

В романах Писемского представлены результаты испытанных ранее душевных движений, мыслительных процессов, которые называются и выражаются в поступках, поведении, изменении черт лица во время диалога персонажей. Тургенев и Писемский и не делают микроскопического анализа нерасчлененных потоков внутренней жизни человека – они показывают созревшие и вполне осознанные чувства, в отличие от Л.Н. Толстого, который погружен в «диалектику души». Однако можно говорить о том, что художественный опыт Л.Н. Толстого был учтен Писемским. В стремлении воспроизводить сам «психический процесс» (А.П. Скафтымов) писатель ориентируется на психологический анализ Л.Н. Толстого.

Несомненным является тот факт, что на формирование художественно-психологической концепции человека Писемского оказали влияние разные эстетические позиции писателей XIX века, и это отразилось в поэтике психологизма всех его романов.

Во второй главе «Психологические функции портрета и форм поведения героев в романах А.Ф. Писемского» рассматривается психологическая функция портретов героев.

В диссертации акцент сделан на то, что портрет является важной частью художественного образа человека, на создание которого

⁷ «Натуральная школа» и ее роль в становлении русского реализма / Под ред. И.В. Видуэцкой. – М.: Наследие, 1997. – С. 189.

«работают» многие компоненты произведения: поступки героя, его речь, авторская оценка, отношения с другими персонажами.

Портрет выполняет не только социальную функцию, (отнесение персонажа к тому или иному общественно-политическому, культурному кругу), но и психологическую: по внешним чертам, выражению лица можно определить характерные особенности психического склада человека, настроение, испытываемые чувства.

Создается тесная взаимосвязь между «внешним» человеком и «внутренним». Наружность человека не полностью «укладывается» в форму портрета. В силу вступает изображение форм поведения, которые дают более широкое и глубокое представление о литературном персонаже.

Формы поведения – это совокупность движений и поз, жестов и мимики, произносимых слов с их интонациями. Особо стоит выделить их зависимость от ситуаций данного момента, когда они претерпевают изменения, что позволяет высветить разные грани характера героя. Поведение обуславливается часто бессознательными движениями души.

Результаты исследования показывают, что в романах Писемского отражен динамический и статический портреты, однако акцент сделан в большей степени на активное начало. Статический портрет охватывает собою описание лица и тела, одежды, предметы первой необходимости, которые являются важной частью социальной и культурной определенности. Динамический портрет направлен на раскрытие психологических и психических особенностей героя, чаще всего выражается с помощью мимики, жеста, телодвижений, поступков. Портретные описания сопровождается нравственно-оценочным комментарием.

Особое место в поэтике психологизма Писемского занимает портретная галерея, которая воплощает «видимую» биографию героев. Это позволяет проследить не только временные изменения во внешности персонажей, но и увидеть результаты внутренних перемен. Здесь усиливается психологическая функция портрета.

Также Писемский использует в создании образов героев непривычный метонимический контекст. В портрете капитана Аггея Никитича Зверева («Масоны») выделяется деталь внешности – бакенбарды, которые необыкновенно плотно прилегают к щекам. Потеря любимого человека приводит к тому, что он забывает о них. Однако по прошествии времени, Аггей Никитич вновь влюбляется и опять начинает тщательно следить за внешним обликом, но внутренние изменения постепенно ведут к тому, что герой перестает придавать наружности определяющее значение в своей жизни, и уход за бакенбардами теряет для него свою актуальность.

Таким образом, метонимическая выделенность частей человеческого тела раскрывает содержательность, а также чрезвычайную выразительность особенностей рисования человека.

Некоторые образы второстепенных героев создаются Писемским без использования традиционного подхода к портрету (Петр Михайлович Годнев («Тысяча душ»), Еспер Иванович Имплев («Люди сороковых годов»), Аггей Никитич Зверев («Масоны») и др.). Основными формами, раскрывающими характеры, являются диалог и описание форм поведения, образа жизни. Возникает особый тип героев, живущих праведной, душевной жизнью. Душа выражается пластически, в динамике телесных форм. В описании других второстепенных персонажей (граф Сапега («Боярщина»), князь Иван Раменский («Тысяча душ»), барон Мингер («В водовороте»), Петр Григорьевич Крапчик («Масоны»), и др.) внимание писатель сосредотачивает на лице, одежде, вещах, которые их окружают, так как главная цель в жизни для них – приобретение, накопление и получение удовольствия. Вместе с тем показаны их поступки, поведение, большое значение приобретает психологический комментарий.

В создании образов героев писатель часто прибегает к зооморфным сравнениям и метафорам поведенческого плана, что дает читателю возможность самостоятельно воспроизводить внешность героя.

Ирония, принцип контраста используются автором почти во всех романах.

Писемский показывает сложные характеры и страсти, волнующие души героев, для этого он обращается к своему сценическому опыту. Таким образом, в диссертации учтено и то, что в романах Писемского особая психологическая функция принадлежит динамическому портрету и формам поведения, которые занимают одно из главных мест в поэтике психологизма.

В третьей главе исследуются «Диалог и монолог как формы психологического анализа в поэтике романов А.Ф. Писемского».

Литература постигает человека как носителя речи, претворяя слово в предмет изображения. Персонажи неизменно проявляют себя в словах, произнесенных вслух или про себя. «Говорящий человек» выражает себя в речи диалогической и монологической.

В романах Писемского диалоги весьма значимы и занимают большую часть текста. Они выполняют разные функции: композиционную, сюжетную, стилевую, характерологическую, психологическую.

В психологическом повествовании диалоги как форма общения позволяют обнажить противоречия, двойственность героев, их мечты, тайные желания. В них раскрываются внутренние качества, определяется

интеллектуальный уровень героев, развиваются психологические и идейные конфликты. В диалогах писатель показывает столкновение противоположных мнений, выявляет позиции и убеждения героев.

Особое место в поэтике диалога занимают комментарии, ремарки. Они выполняют уточняющую, объясняющую роль, раскрывают перед читателем смысл мимических движений, жестов, которые представляют собой визуальную сторону разговора. Писемский разработал целую систему психологических реакций героев на происходящее вокруг, что способствует постепенному психологическому наполнению диалога. Это связано с аналитизмом, свойственным Писемскому-художнику.

Важную роль в диалоге играют паузы и фигуры умолчания. Они позволяют читателю самостоятельно представить психологическую сложность чувств, эмоций.

Диалоги в романах Писемского – одна из распространенных форм характеристики персонажей. Как нам представляется, это связано с увлечением автора театром.

В большинстве диалогов писатель использует обычную литературную лексику. Отношение к героям здесь определяется по смыслу высказанного ими, по интонации и авторским замечаниям. Однако Писемский прибегает к созданию различных «персонажных стилей» (П.Г. Пустовойт) для характеристики второстепенных героев: Петра Михайловича Годнева («Тысяча душ»), Григория Васильева («Тысяча душ»), Николая Оглоблина («В водовороте»), Прокофия («Мещане») и др. Это позволяет наиболее отчетливо выявить их индивидуальность.

Во многих диалогах Писемский выделяет одного из участников и следит за его реакцией на слово другого. Читатель вынужден наблюдать именно за этим героем, выразителем авторской оценки, и присоединяться к ней. Такой диалог стал одним из способов психологического анализа во всех романах Писемского.

Диалог в романе не обретает философской, идейной глубины, свойственной писателям-современникам Писемского, но вместе с тем не утрачивает своей важности, являясь одной из основных форм поэтики психологизма.

Особое место в психологическом рисунке романов Писемского занимает монологическое слово. Оно не так часто используется писателем, но, тем не менее, является существенным средством раскрытия разных эмоциональных переживаний, чувств, возникающих в драматических обстоятельствах, как реакция-ответ на происходящее вокруг. Основные виды – это монолог-исповедь и монолог-размышление.

Например, в романе «Тысяча душ» Калинович исповедует своим близким знакомым Настеньке Годневой и ее отцу, он вспоминает свое

трудное детство и юность в доме у человека, разорившего и погубившего его отца, свои унижения, которым он подвергался не только со стороны детей, но и слуг. По окончании университета, не имея протекции, вынужден был уехать в провинцию. Калинович говорит о своем превосходстве над сверстниками, сожалеет о своей бедности, которая мешает ему реализовать его честолюбивые замыслы. В глубоком объективном самораскрытии, уже надломленного и оскорбленного героя, можно увидеть весь его душевный склад, мотивы, определяющие его поступки, ведущие к предательству и обману. Он произносит свой монолог в присутствии других людей, но это «говорение» прежде всего для себя, и в нем ощущается психологическая изоляция от окружающих. Здесь происходит своеобразное противопоставление Я – ОНИ, приобретающее еще и сильную социальную окраску. В данном эпизоде Писемский проявляет себя как знаток человеческого сердца.

Одним из распространенных видов монолога в произведении является внутренняя реплика. Она заключает в себе высказывание героя, в котором оценивается происходящее событие (реплика, заключающая в себе восприятие героем внешнего мира) и изображаются его сиюминутные чувства (реплика, в которой мгновенно высвечивается душевное состояние героя в определенной ситуации).

Монологическое слово в романах однонаправленное (в нем всегда звучит один голос). Оно призвано глубже раскрыть характер переживаний героев. Давая высказаться героям, писатель тем самым стремится к объективности, которая дает возможность уйти от прямого оценивания героев, их поступков. Монолог в романе сопровождается комментарием писателя. В романе преобладает прямое, непосредственно направленное на свой предмет слово как выражение последней смысловой инстанции говорящего. Монологическое слово прежде всего объектное, в котором сочетаются черты социально-типической и индивидуально-характерологической определенности. В противопоставлении типического и индивидуального проявляется неоднозначность человеческой личности.

Диалог и монолог являются прямыми формами психологического анализа, позволяющими художественно познавать душевную жизнь персонажей. Диалог занимает ведущее место в поэтике психологизма, он помогает изнутри и визуально представить душевную жизнь героев, это связано со сценическим опытом и особым аналитизмом поэтики психологизма в романах Писемского.

В четвертой главе «Функция вещи в поэтике психологизма А.Ф. Писемского» изучается полифункциональность вещи в поэтике психологизма.

Мир вещей играет важную роль в романной жизни героя Писемского, отражая социальную принадлежность, вкус, сознание и составляет необходимый компонент культуры.

Особенностью романов писателя стало внимательное и детальное изображение повседневной жизни, быта, что было отмечено в его творчестве современниками, исследователями и читателями.

Интерес Писемского к стихии повседневности заставил его искать новый тип героя и средства воплощения его внутреннего мира. Вещный мир стал одним из способов психологической характеристики. Здесь важно не только как вещь описана или изображена, но и степень «зараженности» (В.Н. Топоров) одежды и вещи человеческим началом.

Исследования данной главы опираются на модель вещного мира, предложенную В.Н. Топоровым, в которой выделяется три круга: в первый входит одежда, во второй – вещи ближайшего окружения и первой необходимости, в третий – целое среды обитания.

Одежда является важной частью портрета, она не только определяет социальную принадлежность героя, но и подчеркивает психологические особенности, углубляет представления о характере.

Внешность отражает внутренние желания героев. Смена одежды часто означает внутренние изменения ее носителя. Так, «В водовороте» один из героев романа Миклаков по просьбе своего друга князя Григорова стал ухаживать за его женой. После нескольких свиданий с ней с Миклаковым стали происходить «странные» перемены: он заказал новый костюм у портного, хотя одежда до этого момента мало обращала на себя его внимание. Это новое состояние героя объясняется его влюбленностью, желанием нравиться предмету своей страсти.

Одежда также может скрывать за благопристойным видом фальшь и двойственность.

Писемскому важна фактура одежды, материал, цвет. В романах преобладает однотонный, какой-либо доминантный для определенного момента цвет – это может быть белый, черный, синий, рыжий (оранжевый), розовый, зеленый. Например, для поездки на бал Настеньки Годневой («Тысяча душ») выбирается неудачный ярко розовый цвет платья; первая встреча Анны Павловны с Эльчаниновым («Боярщина») происходит, когда она одета в белое, здесь символизирующее чистоту и непорочность. В «Мещанах» яркий зеленый цвет платья Домны Осиповны, по мнению главного героя Бегушева, признак отсутствия вкуса, всего обыденного и пошлого. Белый цвет в романе «Масоны», так же как и в романе «Боярщина», символизирует невинность Сусанны Рыжовой, которую ее муж Егор Егорыч Марфин сравнивает с мадонной.

В романах «Люди сороковых годов», «В водовороте», «Мещане», «Масоны» вещи также определяют социальный статус, богатство, но в то

же время на первое место выходят духовные искания героев и описание внешности перестает быть актуальным.

Вещи из «второго» и «третьего» круга (стол, стул, постель, посуда, утварь и т.п., комната, дом) представлены в романах Писемского так же подробно. Писемский дает описание комнаты и вещей, которые в ней находятся, что позволяет создавать более полный портрет героев.

Особое место в поэтике романов писателя занимает книга, являющаяся своеобразным знаком и выразителем душевного склада героев.

Главные герои в меньшей степени подвержены «влиянию» вещей, чем второстепенные, образы которых раскрываются с помощью описания внешней стороны их жизни.

Вещи становятся своеобразными знаками/символами времени и традиции. Все они входят в повседневный уклад жизни персонажей и способствуют психологическому углублению повествования.

Один из принципов поэтики «натуральной школы» о прямом соответствии внешности героя его внутреннему облику Писемский в своих романах оставляет. В описании вещей автор также использует эмоционально-оценочные эпитеты и комментарии, которые могут носить ироничный характер и способствовать неоднозначной характеристике героя.

Таким образом, вещи, выполняя разные функции, становятся существенным компонентом поэтики психологизма в романной прозе Писемского.

В заключении обобщаются результаты исследования, делаются выводы о своеобразии художественной концепции человека Писемского, о влиянии на нее разных эстетических представлений предшественников и писателей-современников, а также о психологической функции портрета, форм поведения, монолога и диалога, вещи в поэтике психологизма писателя.

Каждая часть поэтики психологизма находится во взаимосвязи и рассматривается как система, художественно воссоздающая внутренний мир героев. В манере обрисовки героев, в способах описания, в приемах раскрытия эмоционального состояния, в конструкции диалогов, звучащем монологическом слове, в их взаимном сопоставлении отражается интерес Писемского к обыкновенному человеку, живущему повседневными заботами, к его внутренним переживаниям. Все средства в поэтике психологизма Писемского действуют в одном функциональном диапазоне для создания своеобразного психологического рисунка, в котором динамический портрет, формы поведения и диалог занимают наиболее важное место.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Литература и литературные диалоги в романе А.Ф. Писемского «Тысяча душ» // Филологическая наука в XXI веке: взгляд молодых. Материалы второй международной конференции молодых ученых. – Москва-Ярославль: МГПУ – Ремдер, 2004. – С. 79-82.

2. Психологические функции хронотопа города в романе А.Ф. Писемского «Тысяча душ» // Сборник работ молодых ученых МГПУ. – М.: МГПУ, 2005. – Вып. XXI. – С. 35-42.

3. Повседневность в поэтике психологизма романа А.Ф. Писемского «Тысяча душ» // Поэтика повседневности. Фольклор. Художественная литература. Материалы международной научной конференции «Пушкинские чтения – 2005». Санкт-Петербург 6 – 7 2005 года. – СПб.: Астерион, 2005. – С. 52-59.

4. Монолог в поэтике психологизма романа А.Ф. Писемского «Тысяча душ» // Девятые международные Виноградовские чтения. Проблемы истории и теории литературы и фольклора: Сб. научных ст. – М.: МГПУ, 2006. – С. 77-82.

5. И.С. Тургенев и А.Ф. Писемский: к истории отношений // Молодые тургеневеды о Тургеневе. Материалы конференции: Сб. статей. – М.: Экон-Информ, 2006. – С. 112-118.

6. Проект лекции для факультативного занятия по литературе: А.С. Пушкин и А.Ф. Писемский // Новые педагогические исследования (Приложение к журналу Профессиональное образование). – 2007. – № 1. – С. 54-57.

7. К вопросу о поэтике психологизма в романной прозе А.Ф. Писемского // Вестник Российского университета дружбы народов: Серия Литературоведение. Журналистика. – 2007. – № 1. – С. 3-9.

8. Художественная концепция человека в поэтике А.Ф. Писемского и пушкинская традиция // Текст и контекст: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. Т. II. Фольклор и литература: восприятие, анализ и интерпретация художественного текста: Материалы X Виноградовских чтений: 15-17 ноября 2007 г. – М.: МГПУ, 2007. – С. 80-86.

Зайцева Елена Леонидовна (Россия)

Поэтика психологизма в романах А.Ф. Писемского

В диссертации изучена поэтика психологизма в романах А.Ф. Писемского. Впервые рассматривается художественная концепция человека в русской литературе XIX века с точки зрения ее влияния на формирование поэтики психологизма в романной прозе Писемского; определяется психологическая функция портрета. Исследованы диалог, монолог, формы поведения героев и вещь как важные структурные компоненты поэтики психологизма Писемского.

Zaitceva Elena L. (Russia)

Poetics of psychological analysis in A. F. Pisemsky's novels

The thesis deals with the problem of poetics of psychological analysis in A. F. Pisemsky's novels. For the first time the aesthetic conception of man in the Russian literature of the XIX century is considered from the point of view of its influence on the formation of poetics of psychological analysis in novelistic prose by A. F. Pisemsky. The psychological function of portrait is analysed in the thesis. Monologues, dialogues, forms of behaviour and objects, surrounding characters, are also investigated as important structural components of poetics of psychological analysis in A. F. Pisemsky's novels.

Подписано в печать 16.06.2008 г.
Печать трафаретная

Заказ № 534
Тираж: 100 экз.

Типография «11-й ФОРМАТ»
ИНН 7726330900
115230, Москва, Варшавское ш., 36
(495) 975-78-56, (499) 788-78-56
www.autoreferat.ru

